

Обветшавшие спектакли

В конце прошлого года общественные организации коллектива оперы создали две бригады для просмотра спектаклей «Русалка» А. Даргомыжского и «Риголетто» Д. Верди. В первую бригаду вошли гг. П. Лисинян (бригадир), Н. Шмидлер, Е. Акулов, Я. Дубравин, В. Полах, Д. Бедросьян, Е. Никитина, М. Скавин, во вторую — гг. А. Батурия (бригадир), И. Крутицкий, Н. Покровская, Е. Сивинская, Н. Глаз, Я. Дубравин.

1. Поставить оперу заново

Бригада по «Русалке» установила, что спектакль нуждается в коренной переработке. Слеза загромождена статями. Слишком оперы, балета, хору тесно на сценической площадке. Это не может не влиять на чистоту мизансцены.

Действие развешивается вяло, вне связи с прекрасной музыкой оперы. Сценическое поведение солистов мало убедительно. Финал первого действия, наиболее яркий во всей опере по драматизму, не производит впечатления. Основная масса артистов хора никак не реагирует на происходящее, держится равнодушно, безразлично.

Художник спектакля неверно установил колесо мельницы, поместив его по сути на суле. Дуб, у которого зародилась и так трагически кончалась история любим Наташи, выглядит футуристично.

Необходимо подумать и о костюмах артистов хора, занятых в первом акте. Крестьяне в жаркие дни сенокоса одеты в теплые армяки, на ногах у них теплые ботинки.

Во втором акте вызывает недоумение пиру. Вопреки светлой мажорности и легким ритмам в оркестре в хоре на сцене нет свадебного веселья. Развитие действия заторможено, вокальная линия разорвана. Элементы образности оказаны, невыразительны и малопоэтичны. Замечательен тем веселого всех Свата, но гости не реагируют на его действия.

Перед арией Наташи, вопреки ремарке композитора «голос Наташи в полумесяце», сцена, как по заказу, пустует. В результате пропадает и значение фраз Князя «Кто смог ее впустишь?» и «Вывести отсюда». Хорошо исполненный в заключении квартет с хором, будущий не подготовленным сценически всем предельным, не изменяет ощущения статичности.

Фигура Князя назойливо выдвинута вперед. Это мешает публике лучше понять личную драму Князя, охватившие ее тяжелое предчувствие беды.

В этом акте бросаются в глаза старые, облезлые и пыльные хвосты, свисающие с потолка, обозначающие, видимо, охотничьи трофеи хозяина. Неудачно расставлены столы. Княжеский стол поставлен где-то сбоку и вилу, а столы приближенных Князя — наверху. Князь вынужден обращаться не к гостям, а к сидящим в зрительском зале.

Балет поставлен невнятно. Симфония вызывает костюмы устаревших танцев.

Из-за подчеркнутой «культурности» поз и приемов в движениях славянской танец лишен естественности, простоты, духа эпохи и народности.

Давняя традиция оперного театра воспрещает кому бы то ни было выходить в середине действия на авансцену и раскланиваться перед публикой. А танцующие беззаботно пролезают это после каждого танца, превращая спектакль в подобие концерта. Необходимо категорически запретить артистам балета, выступающим в опере, эти «поклоны».

Подводное царство в третьем акте больше напоминает пещеру, чем реющее дно, в нем нет простора. Непонятно, почему русалки танцуют в строго классическом стиле; ли в костюмах ли в движениях не подчеркнуто, что это русские девушки.

Музыкальная сторона спектакля тоже не безупречна. Красочность, свежность и сочность прекрасной музыки А. Даргомыжского, драматизм и правдивость музыкальных образов снижены. Оркестр часто звучит монотонно, скучно, не передает того, что происходит на сцене.

Дирижер С. Сахаров несколько

По материалам — просмотровых бригад

уменьшает роль оркестра, предвзвешивая автором, чем нарушает гармоническое сочетание оркестра и песни. Искусственно приглушается временами колоритное звучание струнных, от чего вступающие на этом фоне солирующие духовые инструменты звучат резко.

Не всегда соблюдаются указанные автором темпы, что отражается на характеристике музыкальных образов. Тон С. Сахаров, обладающий опытом и большим знанием оркестра, обязан, как нам кажется, вести оркестр в свое прочтение партитуры оперы, еще более приближаться к замыслу автора, который всем своим творчеством утверждал девиз «Хочу правды. Хочу, чтобы звук прямо выражал слово».

Если даже и имеются отдельные недостатки в инструментовке оперы, дирижер может спланировать их, устранить их кажущуюся «тяжесть».

Ансамбль и хор звучат в общем хорошо, однако тон С. Сахаров несомненно в состоянии добиться более ровного звучания голосов, чистоты строя и эффектности нюансов.

В своих выводах бригада подчеркивает, что оперу надо поставить заново, тем более, что в 1956 году исполняется сто лет со дня ее первой постановки.

2. Поднять качество исполнения

Нуждается в улучшении и спектакль «Риголетто», — таков вывод, к которому пришла вторая просмотровая бригада.

Подчеркнув, что эта опера предъявляет к исполнителю высокую требовательность со стороны вокально-технической, актерского мастерства и исполнения ансамблей, бригада сделала ряд конкретных замечаний.

В первом акте поведение гостей и танцы несколько не связаны с тем, что происходит на сцене. С окружающие как бы не замечают конфликта, происходящего между Герцогом, Риголетто, Чепрано и Монтероне. Режиссерский план не продуман. В результате артисты хора, мимического ансамбля, балета чувствуют себя неуверенно, держатся разрозненно, их поступки не оправданы. В момент, когда Монтероне наносит оскорбление Герцогю, стража бездействует. Монтероне вынужден сам «отдаться» в ее руки.

Неверно и чрезмерно ярко освещен пол сцены. Зритель лучше всего видит обувь исполнителей. Лица героев искажены, становятся угловатыми, зыгнутыми, невыразительными, однотипными.

Бригада единодушно отметила, что Д. Бедросьян хорошо исполнил вокально и драматически роль графа Монтероне.

Сложная по вокальному рисунку и драматической насыщенности партия Риголетто звучит у М. Киселева во второй картине ярко и свободно. Иногда варьируется частота интонация (на piano в средних звуках голоса). Артист имеет все возможности к дальнейшему совершенствованию вокальной и драматической стороны образа. Ему следует отказаться от «дирижерования» во время исполнения.

Трудный дуэт Герцога (С. Хромченко) и Джильды (М. Звездина) в последующая ее арна техничнее была исполнена хорошо.

В арии «Внемля имен» Джильда передает впервые охватившее ее волнение «чуждым грез», смешивая прелестью печаль. Этого перелома душевного состояния не почувствовалось ни в звучании голоса, ни в сценическом поведении. В благодарной партии Джильды М. Звездина недостаточно использует красивый тембр, легкость, подвижность, свободный верхний регистр своего голоса. Дальнейшая работа с дирижером могла бы помочь артистке усилить тембровые краски, сделать образ более проникновенным в глубинах.

Тяжелое бархатное платье старт Джильды придает несвойственные ее образу солидность и полноту. В дуэте с Риголетто Джильды почему-то поставлена режиссером на колени, в таком неудобном положении она остается неоправданно долго.

В сцене похищения участвует слишком много людей, причем они рельефно разделены на «любящих» и «действующих» похитителей. Звучность хора не ослабнет, если часть его, а может быть и весь хор будет скрыт за кулисами.

Л. Кгиторову — Спараччилю хочется пожелать более мягкого звучания голоса.

В третьем акте обращает на себя внимание слабая реакция хора на то, что происходит на сцене. Это значительно снижает впечатление от кульминационной сцены Риголетто.

В четвертом акте Джильда и Риголетто совершенно не реагируют на страшную грозу. Подавленное душевное состояние обоих не оправдывает их безучастного отношения к буре. Это портит эффект музыки.

В квартете исполнители расставлены на сцене режиссером неудачно, что ослабляет звучание этого шедевра оперного ансамбля.

С. Хромченко удачно справился с партией Герцога. Ему необходимо продолжать работу над выравниванием регистров своего красивого по тембру голоса.

И. Соколова очень хорошо исполняет роль Цыганки.

Оркестр в отдельных местах подлавляет сцену, в частности в ансамблях и финалах первого и третьего актов.

Необходимо в ближайшем время режиссерски поднять уровень спектакля. В дальнейшем оперу надо поставить заново.

Дирекция и художественному руководству театра следовало бы обсудить предложения мастеров оперы и принять необходимые решения по этим двум спектаклям.

БАЛЕТ «ЩЕЛКУНЧИК». На снимке: С. Дружинина, В. Бочарова, О. Сафонова, М. Бебезиче, Н. Фуралева — восточный танец.

Фото Н. Саковского.